

Вечером состоялся ужин в ресторане Юэин в Лунцюане. Только вот Линь Чэн с мамой не пошли туда, а сразу отправились домой.

По дороге домой матушка Линь подробно рассказала о людях, которые приехали навестить двоюродную бабушку. Приехавший на Хонде это ее племянник из провинции Цзянсу; на Сантане приехал шурин старшего сына бабушки из города Циндао; прибыла еще машина марки Сяли, у жены младшего бабушкиного сына есть тетка, так вот на этой машине приехал младший сын тетки вместе со своей мамашей. Приехали еще мотоциклы и трициклы, об их владельцах матушка Линь тоже поведала Линь Чэну.

Послушав ее, Линь Чэн покачал головой и со вздохом сказал:

— Не зря говорится, что к нищему в оживленном городе никто не подойдет, у богача и в горной глухомани найдутся родственники. Все эти люди лишь изображали искренность, словно для них является чем-то невозможным посетить родственников и от всей души выразить почтение старшим. Разве у младшего дяди не водятся деньги? Они приехали в надежде, что этот скряга подкинет им лишнюю копейку, — Линь Чэн выразил свои подозрения.

Он не имел представления, как именно дядя заработал свое состояние. По слухам, раньше он жил бездельником, к тому же любил азартные игры. Не имея денег, умудрялся спускать огромные суммы. При месячной зарплате в 750 юаней он сделал ставку в сто тысяч и в результате проиграл двести тысяч, занял сто тысяч под высокий процент, после чего к нему заявился занявший деньги ростовщик. Денег у дяди не имелось, поэтому ростовщик затолкал его в мешок и выбросил в море. Чудом избежав смерти, дядя вернулся домой в Лунцюань. Некоторое время он прятался, затем ростовщик узнал об этом и нагрянул к нему домой. В то время двоюродная бабушка еще могла ходить, она срочно нашла соседа и от него позвонила отцу Линь Чэна. Отец Линь Чэна славился известным в округе охотником, со своим умением стрелять он мог попасть куда угодно, то есть, что называется, увидел цель и попал в нее. Услышав о случившемся, отец тут же схватил ружье, вскочил на соседский мотоцикл, и поехал.

Он приехал как раз в то время, когда его младшего брата уже избили и собирались затащить в микроавтобус и увезти. Увидев, что происходит, отец, не останавливая мотоцикл, достал из-за спины полтораметровый карабин. Одной рукой он вел мотоцикл, а в другой держал ружье. Когда увидел, что машина начала отъезжать, нисколько не колеблясь выстрелил в левое переднее колесо микроавтобуса, заставив водителя онеметь от испуга. Наблюдавший за этой сценой сосед потом рассказывал, что отец Линь Чэна в тот момент выглядел впечатляюще, его смело можно назвать героем номер один в Лунцюане. Прошло уже много лет, а люди до сих пор с восторгом рассказывают об этом случае.

Схватившие младшего дядю Линь Чэна хулиганы услышали звук выстрела и быстро выскочили из машины чтобы посмотреть, что случилось. Здесь нужно пояснить, что в то время криминальных братков еще не называли братками, а обобщенно называли хулиганами. Они не были до конца уверены, это звук от выстрела или какой-то другой. В это время отец Линь Чэна уже слез с мотоцикла, поднял свой карабин, направил его на хулиганов и произнес всего два слова: «Отпустите его». Когда хулиганы увидели, что на них направлено такое большое ружье, и услышали звук выстрела, они тут же запросили пощады, быстро отпустили человека, а затем установили запасное колесо и мигом испарились.

На самом деле у отца Линь Чэна не хватило времени даже зарядить ружье, ствол был пустой. В те времена отец еще был способен выстрелить в человека. Он напугал хулиганов, лишь подняв ружье. Все хулиганы на кого-то работают. Столкнувшись с направленным на них стволом ружья, никто из них не посмеет броситься вперед. В конце концов не важно, кто кому сколько должен денег, деньги не стоят того, чтобы из-за них рисковать жизнью. Поэтому они в страхе убежали.

Будучи спасенным, дядя не осмелился возвращаться домой, вместо этого он попросил у отца Линь Чэна займы сто юаней, с целью немедленно удариться в бег. Отец приехал в спешке, к тому же в то время правительство как раз вводило контроль за оружием и не разрешало охотиться. А если охотнику запретить охотиться, то где он возьмет деньги? Вдобавок он происходил из небогатой семьи, поэтому при себе не мог иметь такой большой суммы. В то время сто юаней считались крупной суммой, это сейчас с сотней пойдешь в магазин и ее уже нет. Увидев, что отец о чем-то задумался, дядя решил, что у него есть деньги, он не хочет давать их займы. Тогда он занял денег у соседа и удалился в неизвестном направлении.

Затем приехала полиция. Тогда полиция без разбора изымала оружие, и отца Линь Чэна арестовали за стрельбу из ружья. Позже, расспросив толпу зевак Лунцюаня, они выяснили, что это сделано ради спасения человека, и он не стрелял в людей. Обошлось без конфискации оружия и без штрафа.

После этого заимствование денег стало для отца Линь Чэна больной темой. Из слов дяди выходило, что он скупой человек, пожалел дать займы сотню юаней. Отец чувствовал себя не в своей тарелке. Для взрослого мужчины не иметь деньги — это позор. А тут еще подстрекательства младшего дяди, которые начались как раз после того, как деньги у него начали водиться. В семье двоюродной бабушки все считали, что у отца Линь Чэна есть деньги, но он не хочет их одалживать, вся семья в это верила. Поэтому в дальнейшем отцу Линь Чэна было неудобно посещать бабушкину семью. Вместо него на новый год и другие праздники в гости ходила его мать.

Прошло 5 или 6 лет, шел примерно двухтысячный год, когда младший дядя разбогател, причем очень крупно. Он вернулся домой весьма помпезно, за рулем на БМВ. Это первый хороший автомобиль, появившийся в таком захолустном городишке. Можно даже сказать, что в северных районах Китая автомобилей БМВ было совсем немного. Во всяком случае, по его словам, автомобиль стоил больше 900 тысяч юаней. Не говоря уже о том, что в городке люди не видели, и боюсь, что мало кто слышал о такой сумме. Потратить на автомобиль 900 тысяч? А какими деньгами располагает семья? Поэтому все испытывали восхищение младшим дядей Линь Чэна, Пань Юу.

Теперь Пань Юу переполняло самодовольство. Он довольно злопамятный, и не забыл, как отец Линь Чэна не занял ему сто юаней. Отец Линь Чэна человеком гордый, тот факт, что у него не оказалось денег, сам по себе унизителен, и он посчитал что не стоит дополнительно унижаться, пускаясь в объяснения. Он и раньше ничего не объяснял, а теперь, увидев, что Пань Юу разбогател, тем более не стал этого делать.

Наступило время, когда у двоюродной бабушки резко прибавилось родственников. Они приезжали навестить бабушку на Новый год и во время праздников из разных концов страны,

из мест, о которых отец никогда раньше не слышал.

С тех пор Линь Чэн неохотно посещал бабушкину семью. У тринадцатилетнего подростка тоже есть жизненная позиция. У него очень простое отношение: любит или не любит, никакой середины. Что ему нравится, то он любит, а что не нравится, то не любит.

Но сейчас Линь Чэн уже вырос, и не мог позволить себе проявлять характер. Он не хотел огорчать маму, поэтому, услышав, что двоюродная бабушка заболела, пошел навестить ее, но не стал там ничего есть. Характер у Линь Чэна такой же, как у отца — прямой и твердый.

Вернувшись домой, мама Линь Чэна обнаружила рыбу. Она поняла, что ее купил отец, почистила и отправила в кастрюлю готовиться. Пришел отец, и вся семья мирно и дружно принялась за еду. После еды Линь Чэн пошел навестить бабушку с дедушкой. Они очень хорошо относились к Линь Чэну, все-таки старший внук приехал в деревню, как его не приласкать. Есть вкусная еда и напитки, все это для Линь Чэна. Когда Линь Чэн выходил из дома, он прихватил с собой гаоляновой водки. Раньше, когда он приходил, всегда брал с собой пару бутылок алкоголя, по правде говоря, не очень качественного, по цене за десятку юаней. Он знал, что дедушка за каждым приемом пищи обязательно выпивает, в день выходит три раза, и придерживается этого правила неуклонно. Рюмку за завтраком, за обедом и ужином еще по рюмочке. Дедушка говорил, что не привык пить спиртное стоимостью 10 юаней, ему нравится гаоляновая водка за пару юаней, вкусная и крепкая. Затем Линь Чэн принес водки, дедушка заулыбался и достал заботливо припасенных бобовых гусениц и харбинских личинок. Бобовые гусеницы живут на бобовых растениях, когда плоды созрели, их можно собирать. Харбинские личинки живут внутри дерева под названием ксилосма кистевидная, чтобы их достать, нужно разрубить древесину. Они не большие, но очень ароматные, с высоким содержанием белка.

Линь Чэн всегда сначала одну клал в рот дедушке, затем одну в рот бабушке. Дедушка от радости тряс бородой, поспешно доставал водку, делал два глотка и закусывал личинкой. Вкус непередаваемый. Линь Чэну стало очень интересно, дедушка наливал рюмку внуку, и дед с внуком выпивали вместе. Именно в то время Линь Чэн и научился пить алкоголь. Вначале его мера была небольшой, только выпил и сразу опьянел. Затем его умение пить постепенно росло, вместе с дедом они могли выпить по несколько рюмок. Было всего несколько ребят, которые пили спиртное в десятилетнем возрасте, и Линь Чэн — один из них.

На следующий день рано утром отец Линь Чэна отправился в горы заготавливать дрова. Линь Чэн взял вяленой дичи и лесных грибов. Отец рубил дрова, а он, используя шаг тайцзи совместно с молниеносным шагом, на всех парах понесся в Обитель лазоревых гор, проведать учителя, истинного человека Ляо Чэня.

Табличка с названием храма по-прежнему на месте, внутренний двор все такой же простой и чистый, небольшой, но тихий. Обшарпанная стена пережила сотни лет, но по сей день остается прочной.

Линь Чэн вошел во двор, даос Ляо Чэнь сидел на большом камне скрестив ноги. Словно почувствовав появление Линь Чэна, он открыл глаза, повернул к нему голову и кивнул:

— А, пришел.

Линь Чэн поспешно накрыл кулак ладонью:

— Я с визитом к учителю, желаю учителю благополучия.

Даос Ляо Чэн сделал завершающие упражнения и повел Линь Чэна в павильон на заднем дворе. Заварился чайник с чаем, Линь Чэн тут же схватил его и налил учителю, а также налил чашку себе. Ляо Чэн поинтересовался, как идут дела Линь Чэна после того, как он спустился с гор, Линь Чэн подробно рассказал. Когда выпили чайник чая, монах Ляо Чэн сказал:

— Давай попрактикуемся.

На заднем дворе они начали выполнять «толкающие руки». Во время этого упражнения Ляо Чэн одобрительно кивал головой:

— Похоже, за эти несколько месяцев твое гунфу в самом деле подросло. Неплохо, неплохо.

Когда они закончили, Линь Чэн заварил еще чая, вдвоем они сидели и беседовали. Пришел младший монах, все вместе приготовили еду и позавтракали. Линь Чэн еще некоторое время поговорил с учителем, затем спустился с горы.

Дома матушка Линь снова приготовила вкусную еду, отец вернулся пораньше, к обеду. Ужин снова был обильным, Линь Чэн выпил с отцом пару рюмочек.

Утром следующего дня Линь Чэн сел на автобус в направлении Вэньдэна и пораньше прибыл на работу.

На работе было по-прежнему не очень хлопотно. Еще не конец недели, обычно в это время людей, выбирающих машины, не много. Приезжающих обслуживать автомобиль тоже мало. В мастерской Линь Чэн некоторое время поделал упражнение стояния столбом, ожидая, когда придут остальные работники.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2679124>